

Статья ставил из сб. „Вопросы социально-экономич. истории и историко-географич. периодизации феодализма в России“

П. А. Колесников

М. 1961

ИЗ ИСТОРИИ МЕТАЛЛУРГИИ
УСТЮЖНО-ЖЕЛЕЗОПОЛЬСКОГО РАЙОНА
В XVI—XVII ВВ.

Галина Михайловна
в рукописи
от автора
Машин
2.11.61

Анализ развития производительных сил страны имеет огромное значение в познании всего процесса социально-экономической истории народных масс. Это относится не только к производительным силам эпохи социализма, но и ко всем предшествующим формациям.

Данная статья посвящается краткому изложению истории ремесла в одном из древнейших районов железоделательной промышленности нашей страны — в районе Устюжны Железопольской. Почти во всех работах по истории городов и ремесла в XVI—XVII вв. упоминается этот район¹. Но до сих пор ни одной специальной работы по истории г. Устюжны не опубликовано.

Точных данных о времени основания Устюжны нет. В Угличских летописях город упоминается в XIII в., а в Новгородских — в 1340 г. Но известно, что в XV в. здесь уже был значительный центр металлообработки на базе местных болотных руд.

XVI век является столетием наибольшего процветания этого города, когда он по количеству ремесленников и особенно занятых в обработке металлов занимал одно из первых мест в стране. Сохранившиеся два списка с писцовых книг XVI в. подтверждают это².

В 1567 г. здесь было 766 тяглых и нетяглых посадских дворов да в монастырских слободах и церковного причта 125 дворов. Если для определения общего числа населения посада исходить из расчета по 5 чел. на живущий двор³, то оно составит в Устюжне около 4500 чел., не считая нищих и вдов, проживавших в монастырских и церковных кельях. Через 30 лет, в 1597 г. в городе насчитывалось всего 273 двора. Разорение, которое охватило в 70—80-х годах XVI в. северо-западные районы Русского государства, не прошло бесследно и для Устюжны. Но количество ремесленников фактически оставалось почти неизменным, что хорошо подтверждают данные таблицы 1.

¹ Н. Д. Чечулин. Города Московского государства в XVI в. СПб., 1889; Ю. В. Готье. Замосковский край в XVII в. М., 1937; П. П. Смирнов. Города Московского государства в первой половине XVII в., т. I, вып. 1 и 2. Киев, 1917—1919; е го же. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в., т. I. М., 1947; т. II, М., 1948; П. Г. Любимиров. Очерки по истории русской промышленности. М., 1947; С. В. Бахрушин. Научные труды, т. I. М., 1952; К. Н. Сербина. Очерки из социально-экономической истории русского города. М.—Л., 1951 и в ряде других работ.

² Список с сотной 1566—1567 г.—ЦГАДА, Прик. дела ст. лет, 1669—1671 гг., № 214, лл. 40—132; другой список этой же сотной — ГИБ, Отдел рукописей, I.IV.695. Список с сотной 1597 г.—ЦГАДА, Городовые книги по Устюжне, № 1, 1597 г., лл. 1—78.

³ А. И. Копанев. Население Русского государства в XVI в.—«Исторические записки», т. 64, стр. 233—254.

РФ III 1302015

Таблица 1

Ремесленное население Устюжны в XVI в.

Годы	Общее количество учтенного мужского посадского населения	Из них ремесленников			
		всех специальностей	% к числу всего населения мужского пола	в том числе	
				занятых в металлообработке	% к числу всех ремесленников
1567*	811	293	36,1	163	55,6
1597	382	248	64,9	118	47,6

* С. В. Бахрушин, основываясь на данных сотной, что на посаде было 213 дворов «молотчих казаков молотников», прибавляет их к числу учтенных по тексту ремесленников. Вряд ли это правильно. Видимо, некоторые из молотников попали в число посадских людей, живших в своих дворах.

Из числа занятых в металлообработке в 1567 г. всего на посаде, включая и монастырскую слободку, числилось 76 кузнецов и 55 молотников, а в 1597 г.— 39 кузнецов и 66 молотников. Кроме них, были гвоздари, котельники, сковородники, замочники, серебряники. Хотя общее количество посадских людей уменьшилось к 1597 г. почти в три раза, удельный вес ремесленного населения увеличился с 36,1 до 64,9%, а удельный вес людей, занятых металлообработкой, фактически остался на одном уровне⁴.

После большого опустошения в начале XVII в. посад начал расти. Если в 1619 г. насчитывалось всего 43 посадских двора, то в 1626 г. было 278, а в 1649 г.— 332 двора. В 1707 г. Устюжна насчитывала 868, а в 1713 г.— 982 двора. И хотя в росте населения Устюжна в XVII в. отстает от многих городов, но по-прежнему здесь преобладает ремесленное население. В 30-х годах XVII в. на посаде было 43 кузницы и учтено более 100 одних кузнецов, а с молотниками и другими специалистами число людей, занятых обработкой металла, достигало 200, что составляло не менее 50% всего взрослого мужского населения. В 1702 г. было 62 действующих и две пустых кузницы и учтено 192 владельца кузниц и кузнецов. Кроме этого, было еще 200—300 молотников, работавших по найму⁵.

Уже в XVI в. устюженские кузнецы работали на рынок. Торговле значение Устюжны определилось в первой половине этого столетия. Это подтверждается тем, что посад получил в 1542—1543 гг. таможенную грамоту. В 1567 г. на площади города стояло 124 лавки. Сюда приезжали покупать кричное железо, уклад, сохи и серпы, косы и топоры, гвозди и ножи, сковороды и котлы, замки, судовые скобы и другие изделия устюжских мастеров. Так, в 1583 г. власти Троицкого монастыря посылали сюда закупать железо «на варничный обиход», суда и всякие запасы⁶. Судя по грамотам Симону монастырю, железные изделия отсюда вывозились на ярмарку в Весь Егонскую. Железо из Устюжны шло и на нужды сибирских городов, что

⁴ В середине XVI в. Серпухов был одним из центров ремесла по металлообработке. Здесь в 1552 г. числилось 63 кузнеца. В крупнейшем ремесленном центре страны — Новгороде Великом в 1583—1585 гг. было 112 кузнецов. В течение XVI в. определялась роль Тулы как района железодельной промышленности общегосударственного значения. В 1587—1589 гг. на посаде Тулы числилось 16 кузнецов, а в 1595 г. выделяется особая кузнечная слобода (С. В. Бахрушин. Указ. соч.). В Тихвине в 1583 г. было всего три кузнеца и один серебряник (К. Н. Сербица. Указ. соч.).

⁵ ЦГАДА, Прик. дела ст. лет. 1626 г., № 24а, л. 15; 1629 г., д. 53; 1630—1632 гг., д. 37; 1633 г., д. 52; 1633 г., д. 57; Городовые книги по Устюжне, 1630 г., № 2; ф. Оружейной палаты, 1702 г., д. 49232 и др.

⁶ ААА, т. I, № 320.

подтверждается в наказе, данном пелымскому воеводе П. И. Горчакову в 1592 г.⁷

Видимо, уже в XVI в. правительство закупает в Устюжне большое количество судовых скоб и различных гвоздей. Так, в 1592 г. из Москвы посылается сюда Иван Мельдяшев с приказом взять 50 тыс. железных скоб судовых, более 5 тыс. разных гвоздей, 5 пудов железа прутowego⁸.

В XVI в. Устюжна становится вторым после Тулы центром общерусского оружейного дела. В сотной 1597 г. указывается, что на посаде была лавка, куда «кладут пищали да ядра и гвозди судовые, коли на государев обиход суды делают»⁹. Значит, в XVI в. устюженские кузнецы стали специализироваться на выработке оружия и получать казенные заказы на его производство.

Установить объем заказов на протяжении всего XVII в. пока не удается. Отрывочные сведения позволяют составить некоторые итоговые данные (табл. 2).

В 1702 г. начал работать построенный у самого города Ижинский завод, однако правительство продолжало использовать для производства оружия и ручное производство. В 1702 г. была проведена перепись всех кузнецов, в Устюжну перевели из Тулы 30 семей кузнецов. В 1708 г. устюженцами и переведенными из Тулы кузнецами сковано 18 524 «ефесов с яблоки» и 500 фузей, в 1709 г. сделано 10 058 ефесов¹⁰.

Использованные документы не дают основания говорить о наличии цеховой или артельной организации ремесленников. Но часто перечисляются ученики, которые позже встречаются уже среди кузнецов. Одна из особенностей этого железоделательного центра состоит в том, что здесь выполнением заказов было занято фактически все посадское население, весь город. Каждый владелец кузницы и кузнец получает задание, небольшой аванс и сдает продукцию по мере изготовления.

В 20—30 годах XVII в., а видимо и в последующие годы, государственные заказы оформлялись следующим образом.

Правительство грамотой на имя устюженского воеводы устанавливало объем заказа и срок выполнения и доставки ядер, оружия или саперного инструмента в Москву. Если заказ был крупным или срочным, то в Устюжну посылался специальный уполномоченный¹¹. Получив предписание, воевода требовал полные списки всех кузнецов, их учеников и молотников. Затем, вызвав несколько наиболее квалифицированных кузнецов, воевода определял плату и требовал быстрейшего распределения заказа между всеми кузнецами и оформления поручных записей в срочном и добросовестном выполнении работы. Очень часто между кузнецами и представителем государственной власти разгорались споры из-за оплаты работы. Правительство обычно шло на уступки, приказывая воеводам путем опытнойковки ядер установить приемлемый для обеих сторон размер оплаты. Для распределения заказа между кузнецами, для приемки изготовленных ядер и транспортировки в Москву каждый раз кузнецы из своей среды избирали трех-четыре целовальников. Каждый кузнец сам покупал железо и уголь, нанимал молотников и работал в своей кузнице. Большинство ядерных книг, в которых записывался приход ядер и выдача за них денег, велось с указанием каждого кузнеца в отдельности. Только в одной книге, где велся учет выполнения в 1630 г. заказа на 55 338 ядер, во всех случаях идут

⁷ Г. Миллер. История Сибири, т. I. М.—Л., 1937, стр. 350.

⁸ С. В. Бахрушин. Указ. соч., стр. 62.

⁹ ЦГАДА, Городовые книги по Устюжне, 1597 г., № 1, л. 40.

¹⁰ ЦГАДА, ф. Устюженской приказной избы, д. 41, лл. 1—12 об.

¹¹ При изготовлении девяти решеток для городских ворот в Москве в 1631 г. приехал в Устюжну дворянин П. Т. Пушкин. Когда в 1632 г. было предписано выковать более 300 тыс. ядер, то был послан Ив. Благово и т. д.

Правительственные заказы на оружие в Устюжне

Годы	Правительственные заказы			дробь и другие заказы	Источники
	ядра		пищали штуки		
	количество	вес, пудов			
1614	—	—	300	—	ЦГАДА, Кн. Разр. приказа, № 1; лл. 123—124
1615	—	—	200	—	То же, лл. 170—174
1616	—	—	200	—	То же, л. 234
1617	—	—	200	—	То же, лл. 250—251 (закупались для устюженских стрелцов)
1618	—	—	50	—	То же, лл. 291 — об. 293
1619	—	—	1000	—	То же, лл. 428—431
1622	—	—	600	—	То же, лл. 460—462
1623	—	—	200	—	Прик. дела ст. лет, 1629 г., № 53, л. 50
1629	12 643	1 647	—	—	То же, л. 51
1629	17 500	1 643	—	—	Гор. кн по Устюжне, № 2; Прик. дела ст. лет, 1630—1633 гг., № 37 и др.
1630	55 338	6 280	—	9 решеток для ворот в Москве	Прик. дела ст. лет, 1629 г., № 53, лл. 194, 285 и др.
1631	85 538	5 352	—	3000 пудов дроби	Прик. дела ст. лет, 1630 г., № 37; И. Гамель. Описание Тульского оружейного завода. М., 1826
1632	338 500	Более 25 000	—	460 ломов, кирок, заступов	Прик. дела ст. лет, 1629 г., № 53
1633	336 500	26 400	—	—	Прик. дела ст. лет, 1629 г., № 53; 1632 г., № 73. Заказ на 102 тыс. ядер прислан в декабре 1633 г. и потому заносим за 1634 г.
1634	104 000	7 851	—	410 кирок, ломов	Там же, 1646 г., № 75; 1664 г. № 143; Л. Г. Бескровный. Производство вооружений и боеприпасов на русских заводах первой половины XVIII в. — «Исторические записки», т. 36., стр. 105
1647	—	—	—	1000 рогатин, 200 бердышей и 100 топоров	
1664	—	—	—		
1683	300 500	26 312	—		

групповые записи¹². Возможно, что здесь было складничество кузнецов, имевших кузницы, с кузнецами, их не имевшими. В этом списке есть запись, что «кузнецы Митьки Быкова Омельян Васильев и Савва Сеницын» сковали за четыре месяца 2300 ядер весом в 424 пуда. Сам Быков не работает. У него не только молотники, но и кузнецы наемные. Зато он встречается как крупный скупщик кричного железа¹³. В 1702 г. из 60 владельцев кузниц о 19 сказано, что они сами в кузнице не работают, а имеют наемных кузнецов. Из числа учтенных 192 работавших в 1702 г. кузнецов 114 или почти 60%, были наемными людьми.

Хотя выполнение государственных заказов отнимало много времени, у устюженских кузнецов оставалось время и для работы на рынок. Из Устю-

¹² «Сентября 10 да генваря по 20 139 г. Осипко Ондронов да Гришка Бестемьяников с товарищи сковали 73 ядра по 1 пуду 30 гривенок ядро» (ЦГАДА, Городовые книги по Устюгу, № 1, лл. 2 об.—3).

¹³ В 1630 г. он явил 938 криц, скупленных в уезде (ЦГАДА, Городовые книги по Устюгу, № 16а, 1630 г.).

жны в больших размерах на Тихвинский рынок вывозились сохи, серпы, топоры, котлы, сковороды, гвозди, а в Тихвине закупался большими партиями уклад. Ежегодно Тихвинская таможня фиксировала по 25—39 явок устюжан¹⁴. С конца XVII в. все больше окрестных крестьян вовлекается в производство уклада, а также гвоздей. К северо-востоку от Устюжны в районе Уломы начинает складываться один из крупнейших центров кустарной гвоздарной промышленности Русского государства. Число скупщиков увеличивалось не только за счет посадских людей, но и за счет уездных крестьян. Так, в 1630 г. из поставленных в Устюжну 29 485 криц железа-сырца около 18 тыс., или 60%, было привезено скупщиками. В 1702 г. 10 горожан заявили, что они сами в кузницах не работают, но «торгуют железным промыслом на Устюжне и в уезде, горшки и сковороды и мелкий уклад деревенской покупают и возят с Устюжны к Москве и на иные города и на ярмарки»¹⁵.

В 1703 г. крестьянин д. Оснополя Устюженского уезда Е. М. Шитиков поставил в Москву на своих подводах 73 пуда стали, 7500 прутов укладу. В этом же году был заключен подряд с крестьянином Ларионовым на поставку 800 пудов корабельных гвоздей. В 1705—1706 гг. Шитиков получил большой заказ и поставил в счет него различных корабельных гвоздей весом 645 п. 38 ф.¹⁶

Из скупщиков Уломы к XIX в. вырастают крупные купцы-промышленники Андриановы, Заводчиковы, Носырины, Черепановы, Москалевы и др.

¹⁴ К. Н. Сербина. Указ. соч., стр. 195 и др.

¹⁵ ЦГАДА, ф. Оружейной палаты, д. 49232.

¹⁶ ЦГАВМФ, ф. Приказа военно-морского флота, 1703 г., д. 32, лл. 312, 337; 1705—1706 гг., д. 87, л. 806.